

ПОСЛЕДНИЙ ВОИН

18+

РАЙАН АХАНИ

Райан Ахани

Последний воин

<https://litres.ru/74669654>

SelfPub; 2026

Аннотация

Много веков назад воины Света были повержены в битве против сил зла... Современный мир, которым безраздельно правит тьма, способен спасти лишь союз двух сердец из Москвы — Руслана и Дианы — чья любовь была предопределена свыше и таит в себе невероятную силу. Но Сир, истинный владыка мира, не дремлет и готов пойти на всё, лишь бы не допустить возрождения ордена Света. А на другом конце света, в Чикаго, бойцы сопротивления под предводительством Иэна Мутара ведут ожесточенную войну против слуг Сира. Удастся ли добру одержать победу или же вновь восторжествует тьма? «Последний воин» — это мрачная сага о битве добра и зла и истинной силе любви.

Содержание

Глава 3. Сэм. Переживания за друзей	27
Глава 4. Крис. Операция	31
Глава 5. Сир. Собрание в Чёрном зале	36
Глава 7. Ищейка. Идущий по следу	49
Глава 8. Карсэл. Любимая работа	55
Глава 9. Руслан. Призраки прошлого	62
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Райан Ахани

Последний воин

Райан Ахани

Оглавление

Пролог

Часть I. Лихие надежды

Глава 1. Мутар. Сопротивление

Глава 2. Мутар. Вечеринка

Глава 3. Сэм. Переживания за друзей

Глава 4. Крис. Операция

Часть II. Наказание

Глава 5. Сир. Собрание в Чёрном зале

Глава 6. Крис. Приключение в джунглях

Глава 7. Ищейка. Идущий по следу

Глава 8. Карсэл. Любимая работа

Глава 9. Руслан. Призраки прошлого

Глава 10. Коля и Никита. Знакомство

Глава 11. Роланд. Станные сны

Глава 12. Карсэл. Лучшая жизнь

Глава 13. Сократ. Не время для героев

Часть III. Смерть не ждёт

Глава 14. День первый

Глава 15. Маньяк и Сережа. Взаперти

Глава 16. День второй

Глава 17. Коля и Рита. Соблазн сильнее страха

Глава 18. День третий

Глава 19. Роланд. Путь во тьме

Глава 20. Сир. Римские традиции

Глава 21. День четвертый

Глава 22. Сережа. Родительское горе

Глава 23. День пятый

Глава 24. Николай. Ритуал

Глава 25. День шестой

Глава 26. Ищейка. От судьбы не уйти

Глава 27. Сир. Эхо встречи

Глава 28. День седьмой

Глава 29. Роланд. Перемены

Часть IV. Некуда бежать

Глава 30. Жертвоприношение

Глава 31. Ночной переполох

Глава 32. Николай и Рита. Амбиции

Глава 33. Роланд. Тревожные новости

Глава 34. Зураб. Посетители

Глава 35. Роланд. Страх

Глава 36. Турпал. Снова в бега

Глава 37. Карсэл. Наказание

Глава 38. Руслан. Некуда бежать

Глава 39. Коля и Никита. Дружеская встреча

Глава 40. Сир. Важное собрание

Глава 41. Роланд. Прощание

Глава 42. Профессор

Глава 43. Письмо

Пролог

Окружен безжалостными убийцами.

Тело иссечено ранами.

И силы иссякли.

Выхода нет.

Конец уже близок.

Последний воин Света с презрением взирает на врагов своих.

Страху не покорится сердце отважное.

Легионам бесчисленным не сломить его дух.

Не под силу заставить свернуть с пути истинного.

Малсар крепче сжал рукоять меча и тихо молвил клятву священную:

— Я — Воин!

Я — Мужчина!

Я — Свободный человек!

Я — меч, карающий угнетателей.

Я — всадник, несущий Возмездие.

Клянусь сражаться со злом!

Покуда ладонь моя способна сжаться в кулак!

Покуда ярость бушует в груди!

Покуда разум мой отвергает несправедливость!

Если тьма накроет наш мир

И легионы ее заполонят земли

От севера и до юга,

От запада и до востока —

Я встречу их с мечом в руках

И отвагою в сердце!

Ибо нет во мне страха и сомнений!

Я весь пылаю гневом праведным!

Я — Воин Света!

Я сам избрал сей путь.

И пройду его с честью и достоинством!

Часть

I

. Лихие надежды

Глава 1.

Мутар. Сопротивление

Заброшенный алюминиевый завод в городке Клэппервил, что на юге штата Иллинойс, походил на декорацию к фильму-катастрофе.

Некогда величественные цеха утопали в зарослях, словно затонувший корабль в океане времени. Ржавые конструкции и бетонные стены, заросшие мхом, доживали свой век, ожи-

дая строительной техники, чьи гулкие удары споют траурную оду угрюмому пережитку прошлого.

Когда-то здесь кипела жизнь — суровая, полная унылой рутины, но стабильная. Город пульсировал гулом цехов, конвейеры отбивали безустанный такт. Поколения жителей сменяли друг друга, подпитывая завод рабочей силой.

Монстр из стали и бетона дышал холодом вечности и довлел над горожанами в облике незыблемого угнетателя рода человеческого. С первого дня безжалостно поглощал людские жизни, не замечая боли и страданий тех, кто без остатка отдавал здесь силы, здоровье и свои лучшие годы.

Взять, к примеру, крановщика Пита. Шесть дней в неделю он взбирается на своего «жирафа», как называет рабочий кран, и не покладая рук тянет рычаги.

А ведь когда-то Пит мечтал стать актером. Представлял себя на съемочных площадках Голливуда... на красных дорожках в свете софитов... на шумных вечеринках среди звезд. Женился бы на красотке-актрисе и счастливо жил с ней в особняке на Беверли-Хиллз.

Но страх перед неизвестностью заставил его отказаться от поездки в солнечную Калифорнию, где крах мечты обжигает сильнее, чем яркое солнце Санта-Моники. Пит выбрал стабильность — ненавистную, но надежную работу.

Молли из заводской столовой тоже мечтала. Ее грезы были полны света сцены, аплодисментов и толп фанатов, подпевавших ее хитам. Она видела себя ярче самой Мэрилин

Монро, затмевая ее славу умопомрачительным выступлением на дне рождения президента. И была бы безумно рада читать газеты, наперебой распускающие сплетни об ее романах со знаменитостями и первыми лицами государства.

Но каждое утро с понедельника по субботу вместо яркой сцены несчастную женщину встречал потрепанный кассовый аппарат. Ночами, обессиленная, она тихо рыдала в подушку, дождавшись, пока уснет муж.

Джим работал в плавильном цеху. Жар расплавленного металла окутывал его могучее тело, каждый день проверяя на прочность. И Джим неизменно сдавал этот непосильный для многих экзамен, вызывая уважение начальства и коллег.

Но такая работа — совсем не то, о чем мечтал могучий титан с детства. Ребенком он гостил с родителями у дяди в Нью-Йорке. Родня собралась в уютном итальянском ресторанчике, где подавали вкуснейшие спагетти. Джим был без ума от блюд и впервые ощутил страсть к еде. С того дня все его грезы крутились вокруг собственного ресторана. С улыбкой на устах представлял, как сводит с ума гостей фирменными спагетти, панини, лазаньей, ризотто и цыпленком Парминьяна.

Мечте не суждено было сбыться. Сумма, необходимая для открытия ресторанчика, оказалась недостижимой, а банки один за другим отказывали в кредите — у Джима не было ни залога, ни стабильной работы. Отчаявшийся, он решил уехать в Клэппервил и устроиться на завод, надеясь хоть так

обеспечить семью.

Мир сжался до скучных вечеров перед телевизором с бутылкой пива в руке и попыткой заглушить тоску. Но вкус первых спагетти все еще жил в памяти.

И подобных историй — тысячи. Кто-то мирился с реальностью, другие жили с болью в душе, не в силах отпустить свои грезы.

Завод не был злодеем. И рушил жизни не из злобы или прихоти. У него не было ни сердца, ни чувств — лишь холодная, бездушная функциональность. День за днем он выплавлял алюминий, превращая руду в слитки, которые развозили по всей стране. Слитки, в каждой поре которых — чьи-то страдания и боль.

Но кто задумывается о цене этого металла? Мы рассуждаем о переживаниях Ван Гога, о гениальности Микеланджело, обсуждаем шедевры Лувра и лондонской Национальной галереи. А ведь любое цивилизованное общество держится исключительно на труде рабочих, чьи имена не попадут в учебники истории. В их честь не откроют аллею славы, усыпанную именными звездами.

Лишь монстр — безмолвный свидетель эпох — лицезрел и запоминал происходящее под его сводами.

Наблюдал, как прогресс менял привычный порядок вещей. С появлением новых технологий участие человека в производстве сокращалось. Люди теряли прежнюю суровость, закаленную годами изнурительного труда. Лица смяг-

чились, тела утратили былую крепость. Вместо силы воли все чаще брали верх лень и желание провести перерыв за перекусом или расслабиться перед экраном телевизора.

Затем пришло время, когда джентльмены в дорогих костюмах и с туго набитыми бумажниками решили, что выгоднее перенести производство в Азию, где рабочая сила дешевле и обещает кратный рост прибыли. По странному — для кого-то — совпадению в то же время оживились экологические организации и активисты. Последовали громкие заявления, в которых завод обвинили в загрязнении среды и нанесении непоправимого вреда здоровью жителей, а также клеймили владельцев за жажду наживы.

После долгих споров завод был обречен. Его признали устаревшим, опасным. Тысячи сотрудников лишились работы и средств к существованию.

Монстр затих и принялся ждать, когда явятся железные драконы — безжалостно и методично дробить его плоть подобно тому, как он сам дробил судьбы людей.

И вот наступил один из редких вечеров, когда в этом Богом забытом месте ненадолго возродилась жизнь. Звуки шагов, приглушенный шелест листьев, резкий свет фар, прорезающий сумерки... Монстр замер, готовясь стать свидетелем новой главы.

К одному из зданий начали стекаться автомобили. Их глухой рев нарушил привычную тишину, заполняя воздух предвестием великих свершений.

Внутри гостей встретило тусклое временное освещение — светильники и прожекторы, развешанные по стенам, создавали зыбкую игру теней. Около ста человек собрались на некое собрание или, возможно, ритуал. Все они нетерпеливо ожидали своего лидера.

Взоры присутствующих были устремлены на металлическую лестницу в конце зала, ведущую к площадке прямо под сводом строения. Площадка была изготовлена из рифленой стали, а каждый ее угол прикован к потолку массивными цепями.

Погас свет, и толпа замерла в предвкушении. В тишине раздался звонкий топот подошв о металлические ступени — звук уверенных шагов, отдающийся эхом по залу. Кульминацией стал прыжок на платформу. Вновь воцарилась тишина. Через секунду яркий свет прожектора прорвал тьму и осветил человека на импровизированной сцене.

Темноволосый мужчина невысокого роста. Крепкое, атлетичное телосложение и суровый взгляд подавляли соперников и внушали уверенность соратникам. Черная обтягивающая майка подчеркивала развитую мускулатуру и плотную, как у борца, шею. Образ завершали военные черные брюки с боковыми карманами и черные ботинки — человек, готовый к бою в любую секунду.

Его звали Иэн Мутар. Самопровозглашенный лидер сопротивления.

Зал взорвался криками, аплодисментами, одобрительным

свистом. Иэн знал, как производить впечатление. Ему нравилось внимание, нравилось эпатировать публику. Того же жаждали и последователи — зрелища, способного расцветить их однообразную жизнь.

Мутар поднял руку, призывая к тишине. Толпа мгновенно замолкла.

— Мои братья и сестры! Приветствую вас!

— Приветствуем, брат! — заревел зал.

— Дайте мне слово!

— Слушаем, брат!

— Вы верите мне?

Хор голосов:

— Верим!

— Я многое повидал. Бывал в разных странах, можно сказать, в разных мирах. И что я видел? Жестокость, несправедливость, страдания. И понял, что правит этим миром.

— Что? — донеслось из толпы.

— Миром правит зло! — объявил Иэн.

— Я тоже так считаю! — раздался чей-то голос.

Иэн продолжил:

— Если честные граждане, такие как мы, не начнут бороться за справедливость — сгинут все достойные, свободные люди. Останутся лишь хозяева и рабы!

— Мы не рабы!

— Свободы!

— Я не хочу такого будущего для своих детей!

Одобрительно кивнув, Мутар повысил голос:

— Подобно спруту, весь мир окутали своими мерзкими щупальцами. Контролируют деньги, власть и силу. Я долго следил за ними и знаю, о чем говорю. Эта каста избранных проводит ритуалы жертвоприношений, убивая ни в чем не повинных людей.

— Ублюдки!

— Будь они прокляты!

— Я спрашиваю вас, соратники! Кто готов вступить в бой с этим злом? Кто готов рискнуть жизнью, чтобы спасти несчастных? На их месте может оказаться кто-то из нас или наших близких. Можем ли мы бездействовать? Сидеть, как испуганные кролики, и ждать, когда придут за кем-то из нас?

— Нет!

— Не будем терпеть!

— Кто готов бросить вызов исчадиям ада? — взгляд Иэна запылал яростным пламенем.

— Я!

— Я готов!

— Мы все готовы, Иэн!

Последовал одобрительный гул. Лица соратников сияли решимостью и надеждой.

Дождавшись тишины, Иэн заявил:

— Совсем скоро эти изверги проведут очередной ритуал. Я знаю, где и когда. И выберу несколько бойцов, которые вместе со мной навестят бесовской шабаш. Лишь они будут

в курсе операции, лишь им я поведаю детали. Секретность необходима для успеха дела и безопасности остальных.

— Выбирай любого, Иэн!

— Мы готовы!

— Знаю, братья и сестры. И уверен в каждом из вас.

Завершив основную часть выступления, Мутар перешёл к знакомству с новыми сподвижниками. Затем сошел с трибуны и растворился в толпе для общения с последователями и укрепления связей и взаимопонимания.

Лишь один человек все это время оставался в стороне — чужой среди своих. Молча наблюдал, вглядываясь в лица, вслушиваясь в слова, но не проявляя интереса. Только переминался с ноги на ногу и нервно перебирал пальцами. Тревога была его естественным состоянием.

Имя оставалось тайной. Известно было, что он чужестранец и просит называть себя Джоном.

Глава 2. Мутар. Вечеринка

Отряд из пятнадцати бойцов выжидал у высокого сетчатого ограждения, увенчанного кольцами колючей проволоки. По периметру мигали огоньки камер наблюдения.

За оградой виднелись массивные ангары. Когда-то здесь хранили грузы и безостановочно разъезжали фуры. Но грянул кризис, разорил собственника и похоронил предприятие. Со временем ветхие постройки отреставрировали, и мрачные склады превратились в развлекательные объекты. С трудом верилось, что еще пару лет назад на территории

царили запустение и тлен.

Здесь и должен был свершиться бесчеловечный обряд жертвоприношения.

— Парни, готовы? — голос Иэна прозвучал тихо, чтобы не привлекать лишнего внимания.

Бойцы молча кивнули.

— Карлос вскрыл их систему безопасности. Камеры передают ложную картинку. План знаете. Действуем строго по нему.

Иэн обошел строй, обняв каждого.

Кто-то перекрестился, кто-то шептал молитву. Двое неопытных бойцов заметно нервничали, ветераны же с невозмутимым видом проверяли оружие и снаряжение. Но каждый из них ясно осознавал: за ограждением их ждет испытание, на котором ставки слишком высоки.

По команде Мутара группа рассредоточилась и двинулась на штурм.

Стоя на площадке под сводами ангара, Энтони Мозмак взирал на освещенную арену, куда скоро должны были выпустить жертву. Он обернулся. Взгляд скользнул по лицам собравшихся — богатых, влиятельных, хищных. Гости смеялись, громко кричали, требовали крови. Энтони сжимал винтовку, ожидая последнего испытания.

Мир Мэттью Крайса перевернулся в один миг. Воспоминания нахлынули обрывками. Бар. Он пьет пиво. К нему подсаживается привлекательная девушка, предлагает переи-

ти на что-то покрепче. Речь заходит о вечеринке у ее подружки. Мэттью, надеясь на приятное продолжение, клянул.

Но все пошло не так. В машине он отключился. Очнувшись уже в крошечной комнате без окон. Голова раскалывалась, вокруг — голые стены. Через окошко в двери подавали еду и воду. Крики и мольбы о помощи растворились в безмолвии.

Время словно остановилось. Единственным источником света оставалась тусклая лампочка в потолке, которую он мог включать и выключать по желанию.

Почему его похитили? Простого работягу, ремонтирующего вагоны? Эти мысли не давали покоя.

Наконец за ним пришли. Люди в черной форме заковали в наручники, надели на голову мешок и выволокли наружу. Мэттью ревел, клялся молчать до самой смерти и умолял о пощаде, но глухой удар дубинкой по спине заставил его умолкнуть.

Когда сняли мешок с головы, узник увидел перед собой металлическую дверь. Один открыл ее, второй — резко толкнул в спину.

Свет прожекторов ударил в глаза. Когда зрение восстановилось, Мэттью понял, что находится в огромном ангаре. Гладкий бетонный пол, в центре — массивный валун. Он не мог разглядеть, что происходит наверху, зато отчетливо слышал гул голосов и крики. Особенно ярко выделялось одно слово: «Убей».

Рухнув на колени, несчастный завопил:

— Пожалуйста! Пощадите!

В ответ — выстрел. Мэттью услышал свист пули, рассекшей ему ухо. Кровь и ошметки плоти разлетелись по рубашке, но боль пришла, лишь когда он коснулся раны рукой.

Толпа завопила, затопала.

Осознав, что паника — верная смерть, Мэттью бросился к валуну, чтобы укрыться за ним.

Второй выстрел донесся сквозь безумие озверевших зрителей. Пуля просвистела в сантиметрах от левой ноги.

Прижавшись спиной к камню, он едва перевел дыхание. И вдруг почувствовал, что обмочился. Но в его положении это волновало меньше всего. Даже ранение казалось сущим пустяком.

Больше всего на свете Мэттью мечтал выбраться живым из этой безумной передряги. Вернуться в родной Оукстоун в Индиане, увидеть родителей и сестру. И сказать им, как сильно их любит.

Снова выстрел — и пуля отколола кусок камня над головой.

Паника мешала сосредоточиться. Сознание лихорадочно цеплялось за догадки: стрелок может перемещаться по периметру. Либо стрелков несколько. Неимоверных усилий потребовалось заставить себя пригнуться и на четвереньках поползти вдоль валуна, дабы не подставляться под прицел.

Как ни пытался успокоиться, взять себя в руки — тщетно. Узник был слеп перед врагами: не видел ни конструкций, по

которым передвигаются его палачи, ни их самих. Попытки спастись казались жалкими и бессмысленными. Как угадать, где окажется стрелок, если даже неизвестно, сколько их?

А ползать без остановки невозможно.

Обезумев от отчаяния, Мэттью схватился за волосы, не обращая внимания на боль в разорванном ухе. Он сдался, мысленно смирившись с участью и бросив попытки спастись.

Кровожадные зрители все яростнее улюлюкали, скандируя приговор:

— Убей! Убей! Убей!

Мэттью не выдержал. Вскочил во весь рост и взревел:

— Заткнитесь! Заткнитесь, кровожадные ублюдки!

По щекам потекли слезы.

— Ну, стреляй же! Стреляй!

Раздался выстрел. Мэттью подпрыгнул, повалился на живот. Новые выстрелы. Но стреляли не сверху, а за стеной, с той стороны, откуда его привели. Через мгновение затрещали автоматные очереди, а следом воздух взорвался криками отчаяния и боли.

Дверь распахнулась и раздался резкий голос:

— Сюда! Бегом!

Мелькнула мысль о ловушке, но мгновенно испарилась в надежде на спасение. Человек, находящийся на грани смерти, готов поверить даже в самое невероятное чудо. Ноги сами понесли его к выходу.

Сняв часовых по периметру, Иэн с девятью бойцами проникли в главный ангар. Пятеро остались прикрывать снаружи.

Мятежники вошли в длинный коридор.

Мутар указал на дверь слева:

— Трое туда. Спасите заложника — и сразу наружу. Остальные со мной, наверх.

Всемером они добежали до противоположного конца коридора, по лестнице устремились на верхний уровень, но уткнулись в запертую дверь. Выбили ручным тараном. Внутри их ждали четверо охранников, которые тут же открыли огонь.

В перестрелке погиб один из бойцов Мутара. Второй, раненый в руку, остался в строю.

Дверь в следующий зал была не заперта. Просторное помещение, залитое мягким светом золотых люстр. На стенах — полотна великих мастеров, под ногами — мягкие изысканные ковры. Фуршетные мраморные столы ломились от экзотических блюд, искрились бокалы с шампанским.

Мужчины в элегантных костюмах, женщины в дорогих вечерних платьях и драгоценностях застыли при виде вооруженных людей.

— Убейте всех! — скомандовал Мутар.

Гости в панике хлынули в главный зал, где вершился обряд жертвоприношения. Два пространства разделяли про-

зрачные стеклянные двери.

Но едва бойцы открыли огонь по своим врагам, как тело Иэна прошили пули. Лидер сопротивления пал, осыпаемый осколками стекла.

Мутар стоял под световым люком. При обследовании крыши его люди не обнаружили охранников — те укрывались в контейнере, замаскированном под технический блок. По тревоге бронированная капсула превращалась в готовую цитадель для контратаки. Получив сигнал, головорезы мгновенно заняли периметр крыши и открыли огонь.

— Иэн!!! — закричал Рикко, самый опытный из бойцов, и сразу же выстрелил по люку.

Сверху ответили не менее метко. Из соседнего люка хлестнула очередь, и двое бойцов рухнули замертво.

Осознав уязвимость позиции, Рикко приказал оставшимся:

— Уходим! Назад!

Трое бойцов — Рикко, Уэсли и Дуэйн — рванули вниз по лестнице. Очутившись в длинном коридоре, Рикко скомандовал:

— Бегом!

Он то и дело оглядывался, не понимая, почему враги до сих пор не прорвались на первый этаж и не открыли огонь. За спиной отчетливо доносился топот ног, сливавшийся с тяжелым дыханием его спутников.

Ответ пришел, когда троица преодолела половину пути к

выходу. Стоило им оказаться под световым люком, как на них обрушился град пуль с двух сторон.

Уэсли изрешетили первым. Рикко получил ранения в плечо, руку и обе ноги, но, преодолевая жгучую боль, открыл ответный огонь по стрелкам в конце коридора. Те отступили, но ненадолго.

— Дуэйн! К выходу! Там наши! — скомандовал Рикко.

Левую руку Дуэйна пробили три пули, двигать ею он мог лишь с огромным усилием. Но голос старшего вырвал его из оцепенения, заставил ползти к выходу.

Нахлынула новая волна вражеской атаки. Обернувшись, Дуэйн увидел Рикко — тот лежал на боку, винтовка валялась рядом, а правая рука замерла, так и не дотянувшись до оружия.

Стресс этой безумной ночи прорвался рыданиями. Слезы потекли по щекам. Дуэйн с трудом вытащил пистолет, попытался передернуть затвор израненной рукой. Да уж, не в таком жалком виде он желал предстать перед своими врагами. Невероятно выносливый с детства, взрастивший стойкость духа и волю за пять лет в армии, в эту секунду он потерял всякую надежду на спасение и бросил попытки ползти. Несколько раз выстрелил в люк, затем — в дверной проем, лишь бы выиграть пару мгновений. Но зачем? Какой в этом смысл? Каждый выстрел — крик в пустоту.

Внезапно раздались выстрелы и со стороны выхода. Смирившись с гибелью, боец повернул голову, но увидел лишь

дуло винтовки и яркие вспышки огня.

Вдруг огонь стих. В дверном проеме возникло бесстрастное лицо Джона. Он выкрикнул лишь два слова:

— Ползи сюда.

И продолжил стрелять то в люк, то в сторону двери.

Дуэйн вспомнил, как Рикко спросил Иэна о Джоне: «Зачем ты берешь на задание человека, который ничем себя не проявил?» Иэн лишь коротко ответил: «Поверьте моему чутью. На Джона можно положиться».

Едва трое бойцов вместе с Мэттью Крайсом выскочили из ангара, с крыши хлестнули пули, сразив троих из них. Еще один, изрешеченный в ноги и спину, рухнул, захлебываясь криком. Бросившийся к нему на помощь боец группы прикрытия пал, сраженный второй волной огня. Меткие выстрелы наемников оборвали жизни еще двоих сподвижников Мутара. Уцелевшие едва успели укрыться за припаркованными машинами.

Среди них был и тот странный друг Иэна, которого звали Джоном. На собраниях мужчина суетливо потирал ладони, прятался за спинами других, взгляд его блуждал по залу, и он всегда старался избегать разговоров. Буквально каждая деталь облика и странное поведение выдавали в нем чужака, который по нелепому стечению обстоятельств попал на собрание братьев и сестер сопротивления.

Чужестранец прибыл в США за несколько лет до перестрелки, спасаясь от прошлого. Полгода спустя случайно

встретил Иэна и подружился с ним. Когда тот предложил присоединиться к сопротивлению, Джон — на самом деле его звали Турпал — отказался:

— Это не мое, друг. Я просто хочу спокойной жизни.

Но Иэн сумел убедить. Турпал уступил ему не ради идеи о справедливом мире, а дружбы ради, дабы ответить добром на добро.

Когда засвистели пули, прошлое ожило с пугающей ясностью. Внутри что-то щелкнуло. Дрожь в руках отступила, тревога рассеялась, а взгляд сделался холодным и сосредоточенным.

Турпал вспомнил...

Старый, перекошенный сарай, он, тринадцатилетний, лежит на дощатом полу, скрючившись от боли. К его телу тянется черная коробочка с двумя проводами. Суровый наставник бесстрастно пропускает сквозь мальчишку разряд за разрядом.

Тело сотрясают судороги, голова раскалывается от невыносимой боли, мир перед глазами начинает расплываться, теряя очертания и превращаясь в мутное пятно. И когда сознание уже готово покинуть его, раздается ненавистный голос:

— Десять пуль — десять жизней. Мальчик! Не промахнись.

Из чувства гордости Турпал не отвечает, до скрежета сжимаемая челюсть, лишь бы не показать свою слабость.

Наставник рывком поднимает его, сует в руки винтовку и выталкивает наружу. Едва держась на ногах, подросток палит в темноту — по крысам, копошившимся у ржавого мусорного контейнера.

Это часть боевой подготовки. «Страх боли — главный страх человека. Я сделаю так, что вы навсегда о нем забудете», — твердит безумный мучитель. Годами он ломает психику и тела учеников, превращая их в безупречных воинов.

...И вот, годы спустя, Турпал вновь в жестоком прошлом. Руки не дрожат. Боль, страх, отчаяние — испарились, уступив место абсолютной ясности.

Воин уверенно взвел затвор винтовки и начал стрелять. Один выстрел — одна жизнь. Каждое движение отточено до механической точности. В бою он робот, машина с единственной целью — убивать. Так проще: не нужно думать о причинах, обстоятельствах и последствиях. Это его мир.

Турпал бросился к зданию, приоткрыл дверь, быстрым взглядом оценил обстановку: мертвые тела и единственный выживший Дуэйн ползет к выходу.

Прицелился и открыл огонь. Крикнул Дуэйну, чтобы полз к нему, и продолжил стрелять. Одна из пуль угодила в лицо головореза на крыше — тот пошатнулся и едва не сорвался вниз. Напарник попытался удержать его, схватив за ремень. Турпал выстрелил в удерживающую руку. Пальцы разжались, и раненый с жутким воплем сорвался в объятия смерти.

Дуэйн на мгновение обернулся на крик, но тут же продолжил свой мучительный путь. Когда он приблизился, Турпал схватил его, рывком вытащил наружу, успев произвести еще несколько выстрелов, и захлопнул дверь.

— Ты спас меня, бро! — Голос Дуэйна дрожал, по щекам текли слезы. Взгляд зацепился за кровь на левой руке Турпала: — Ты ранен?

— Пустяк, — сухо ответил неожиданный спаситель, немногословный, как обычно.

Мигель выпустил очередь по крыше и крикнул:

— Быстрее! Сюда!

Из всего отряда выжили трое. Турпал несколько раз выстрелил по крыше, и наверху все стихло.

— Нужно уходить, — прошептал он.

Дуэйн и Мигель молча кивнули.

— У меня ранена нога, я не смогу бежать, — вымолвил Дуэйн.

— Я помогу, — пообещал Турпал. — Мигель, ты в порядке?

— Да, Джонни, я окей.

— Тогда валим отсюда.

Вслед им никто не стрелял. Враги затаились, опасаясь ответного огня, в ожидании подкрепления.

Глава 3. Сэм.

Переживания за друзей

Телевизор в доме Сэма, одного из сподвижников Мутара, заполнил гостиную монотонным гулом. Ведущая с идеальной дикцией вещала о кризисах, убийствах и катастрофах. Под конец выпуска, по традиции, подали позитивную новость. «В зоопарке Чикаго впервые родился детеныш панды!» — с широкой улыбкой объявил репортер. Вокруг вольтера радостные лица, вспышки камер, аплодисменты.

Корреспондент обратился к сияющему сотруднику зоопарка, и тот принялся рассказывать, каких трудов стоило это событие.

— Самка панды была очень привередлива! — взволнованно делился он чудесной историей. — Мы привозили самцов из Китая, Японии, даже из Европы. Но никто из кандидатов не устроил нашу Сэнди. И только избранник из Новой Зеландии покорила ее сердце.

Вряд ли телезрители уловили иронию: животные, лишённые воли и вынужденные жить по правилам людей, уподобляются своим поработителям.

Хозяин дома почти не слушал — напряженно переключал каналы, тщетно пытаясь найти хоть какую-то информацию об Иэне и ребятах. Уже двое суток он не отходил от экрана.

В комнату вошла встревоженная состоянием мужа Бетти.
— Милый, ты сам не свой. Что случилось?

Сэм, не отрывая взгляда от телевизора, ответил глухо:

— Не знаю... Иэн пропал. Никто не выходит на связь.

Бетти присела рядом.

— Ты говорил с кем-то из ребят?

— Да. Встречался с Джеффри. Он тоже волнуется. В отряде Иэна были двое его друзей. И оба пропали.

— Что они собирались делать? — Бетти нахмурилась.

— Никто не знает. Иэн всегда твердил: «Чем меньше знаете, тем лучше для вашей безопасности».

— Он импульсивен, Сэм. Есть полиция, суды. Почему он пытается быть выше закона?

— Потому что закон и полиция не всегда спасают людей,

— возразил Сэм. — У Иэна большое сердце. Он никогда не пройдет мимо того, кто попал в беду. Никогда.

— Надеюсь, с ребятами все будет в порядке. Мне пора на работу, милый.

— Хорошего дня, любимая. — отвлёкшись от телевизора, Сэм обнял и поцеловал свою жену.

Тишина наполнила комнату, но мысли не позволяли расслабиться.

Примерно через час после ухода Бетти гул моторов заставил Сэма вздрогнуть. К дому подъехали полицейские машины. Через мгновение раздался усиленный громкоговорителем голос:

— Сэм Гришэм, полиция штата Иллинойс. Выходите с поднятыми руками! Повторяю, выходите с поднятыми руками!

Тело обдало холодом. Предусмотрительно сняв футболку, чтобы было видно — он не вооружен, Сэм осторожно вышел на крыльцо.

— Руки выше! — скомандовали ему.

Мужчина послушно поднял руки.

— Медленно повернись!

Но едва он повернулся спиной, как раздался крик:

— У него пистолет!

— Брось оружие!

Сэм лишь вымолвил:

— Какой пис...

Прогремели выстрелы — не меньше двадцати. Несколько пуль прошили тело несчастного. Он рухнул на землю, все еще шевеля губами в попытке что-то объяснить.

Когда стрельба стихла, на лужайке осталась лежать изувеченная фигура хозяина дома.

По всей стране прокатилась волна арестов, обысков и допросов. В перестрелках погибли два офицера полиции, один сотрудник ФБР, тридцать восемь сподвижников Иэна, семнадцать членов их семей и три случайные жертвы.

Власти заявили о ликвидации особо опасной праворадикальной группировки, якобы планировавшей массовые

убийства мигрантов и нападения на синагоги. Правда о том, что произошло на самом деле, растворилась за кровавой завесой внесудебных казней и пыток.

Так был уничтожен орден Иэна Мутара.

Глава 4. Крис. Операция

Очнувшись после наркоза, Крис Эволби застонал от нестерпимой головной боли. Тело налилось свинцом, мысли путались и ускользали. Попытался сфокусироваться, но сознание расползлось, цепляясь за обрывки воспоминаний.

Письмо. Приглашение от лаборатории с казенным названием «Исследования возможностей человеческого организма». С этого и началось его ужасное приключение.

В памяти всплыли подробности: как заполнял бесконечные анкеты, сдавал анализы, проходил собеседования. Месяц ожидания — и новый конверт: приглашение на подписание договора.

Договор оказался увесистым томом из сотен страниц, заполненных юридическими и научными терминами. Крис пробежался по тексту, выхватывая фразы вроде «исключение ответственности за летальный исход» и «необратимые изменения в организме». Зарплата — жалкие три тысячи долларов в месяц плюс страховка. Но разве деньги были целью? Крис мечтал стать особенным.

Адрес лаборатории — секретная информация. У дома ожидал черный внедорожник. Далее события разворачивались, как в детективном боевике. Завязанные глаза, монотонное урчание двигателя, долгая дорога. Когда повязку сняли, оказалось, что Крису привели в бункер: искусственный

свет, отсутствие окон, бежевые стены, бесконечные коридоры.

Его водили из кабинета в кабинет — осмотры, анализы. Все как обычно, ничего подозрительного. Всё изменилось после встречи с руководителем проекта Дженни — женщиной со строгим лицом и пронзительным взглядом.

— Мы сделаем из тебя идеального убийцу, — с ледяным спокойствием заявила она. — Вопросы?

Ее тон ясно дал понять, что они здесь неуместны. Крис молча покачал головой.

Несмотря на закравшиеся сомнения, Эволби был невероятно воодушевлен скорым исполнением мечты всей жизни — убивать людей. И возможностью отомстить женщине по имени Саманта, которая с надменным видом оборвала все попытки завязать с ней разговор в баре.

На следующий день Эволби получил заветное письмо от секретной лаборатории. Приняв такое совпадение за знак судьбы, он вознамерился в первую очередь поквитаться с зазнававшейся красоткой.

И вот, после первой операции Крис пытается открыть глаза — но не может. А руки прикованы к койке.

— Эй! Вы слышите?! Что происходит?! Помогите!

Шаги. Поворот головы — и ничего. Только голос Дженни — холодный, бесстрастный:

— Успокойтесь, мистер Эволби. Все идет по плану.

— По какому, мать его, плану?! Почему я ничего не ви-

жу?! — закричал Крис.

— Мы удалили ваши глаза и заменим их искусственными имплантатами.

— Что?! Вы с ума сошли?! Верните мне глаза! Срочно!
— подопытный рвался вклеить пощечину этой наглой женщине, но руки беспомощно задержались в оковах.

— Невозможно. — Дженни была невозмутима. — Это первый этап. Вы знали, на что шли.

— Я вас засужу! Чертовы изверги! Вас всех за решетку упекут, ублюдки!

— Засудите? Вы? Человек, застреливший безобидного юношу?

— Это была самооборона! Суд подтвердил!

— Само-оборо-на, — саркастически передразнила Дженни. — Против умственно отсталого, безоружного человека, который не представлял угрозы? Ты хладнокровно и необоснованно лишил его жизни. Мы изучили твое дело, Эволби. Не строй из себя жертву. И не пытайся делать из нас монстров. Иначе мы легко добьемся пересмотра дела, и остаток своей жалкой жизни ты проведешь за решеткой. Заметь, абсолютно заслуженно.

На висках Криса выступил пот. Каждое слово било наотмашь.

— Прекратите... Пожалуйста... Я не буду жаловаться, только отпустите! — Его голос дрожал от отчаяния.

— Не ведите себя как маленькая девочка, мистер Эволби,

— отрезала Дженни.

«Злобная беспощадная сука», — подумал Крис.

— Как и договаривались, я приступила к выполнению нашего замечательного проекта. Ты мечтал стать идеальным солдатом — я помогу.

— Пожалуйста, Дженни, молю! Ради всего святого! — взревел подопытный.

Но ей было плевать.

— Следующим этапом мы установим высокотехнологичные зрительные протезы, которые в разы улучшат остроту зрения. Затем вживим нейронный имплантат, который будет анализировать поток данных с камер и тепловизоров твоей амуниции и научит мозг мгновенно принимать решения.

— И сколько времени это займет? — слегка успокоившись, спросил Крис.

— Не больше года.

— Это не мечта, а какой-то гребаный кошмар, — прошептал подопытный.

— Еще вспомните мои слова, мистер Эволби. Вы будете счастливы, когда увидите результат. Наберитесь терпения. И без истерик. Приятного дня.

Палата опустела. Оставшись наедине с горькими мыслями, Крис лишь беззвучно шептал время от времени:

— Дурак... Дурак...

Часть

II

. Наказание

Глава 5. Сир. Собрание в Чёрном зале

За торжественным фасадом старинного московского особняка скрывались мрачные тайны новой эпохи. Гигантский зал, прозванный «Черным», тяжелой тенью нависал над гостями. В центре возвышался массивный стол из черного дерева — монумент безмолвной власти. Стены, обтянутые черным бархатом, поглощали свет. Лишь тусклые светильники выхватывали из тьмы лица и документы. Время здесь как будто замерло.

Во главе восседал человек, которого подчиненные называли Сир. Фигура едва различалась в полумраке, лицо оставалось скрытым, но голос — низкий, вкрадчивый, с безупречной интонацией — обволакивал, подчинял.

— Кайзер, следующий вопрос, — произнес Сир.

Кайзер поднялся.

— Господа, искусственный интеллект нового поколения. Я рад сообщить, что работы идут с опережением графика. Проблем не зафиксировано, на всех этапах тестирования — превосходные результаты. Могу поздравить нас с успешным завершением проекта!

Он довольно улыбнулся и обвел собравшихся взглядом. Иногда можно позволить себе минутку удовлетворения. Но,

посмотрев в сторону владыки, тут же посерьезнел.

— Однако, уважаемые гости, при разработке боевых роботов мы столкнулись с проблемами. График сорван. Производство ключевых компонентов затягивается, и... — голос его дрогнул, — если не принять экстренные меры, сроки ввода в эксплуатацию откладываются на неопределенное время. Без решения этой задачи мы не сможем перейти к следующей фазе.

— Конкретизируйте, — приказал Сир.

Кайзер продолжил:

— Мы уперлись в систематические срывы поставок. Сырье для нейронных процессоров, аккумуляторов, проводников... список можно продолжать. Также возникли сложности с интеграцией систем автономного управления. Я считаю, не все прилагают достаточно усилий, ставя личные амбиции превыше нашего общего блага.

Присутствующие принялись напряженно переглядываться между собой в попытках найти то слабое звено, на которое можно списать общий провал.

Голос владыки наполнился сталью:

— У нас нет права на ошибку. Каждое действие, решение, слово влияют на будущее Ордена. Ищите способы. Действуйте сообща. Используйте все ресурсы: деньги, влияние, людей. Времени мало. Неспособные работать на результат лишатся должностей и регалий. Обещаю. Вы просили увеличить лимит населения планеты. Я пошёл навстречу. В от-

вет — бездарно потраченное время. Единственный ресурс, который нельзя восполнить.

Кайзер и кураторы застыли, принимая выговор как неизбежное наказание.

Внезапно слово взял Кардинал России:

— Полностью согласен, Ваше превосходительство. Я всегда настаивал — в этом не было необходимости.

— Это тебе, Кликин, не было необходимости. Для чего твоей стране увеличивать численность населения? России не нужно больше людей. Вы просто добываете сырье и продаете его остальным. А нам нужны мозги, чтобы ускорить темпы развития сложнейших технологий. Сир, Ваша милость, как еще решить эту проблему, если предрасположенность к науке дается человеку с рождения, а процент таких людей крайне низок среди населения Земли? Единственное решение проблемы — это увеличение общего количества человеческих особей, которое и позволяет ускорить выполнение поставленных задач.

Он бросил на Кликина озлобленный взгляд.

Тот лишь пожал плечами:

— Да пошел ты, сраный пиндос.

Сир оборвал спор:

— Заткнитесь. Всему есть предел. Рабы потребляют слишком много ресурсов, загрязняют планету. Миграция выходит из-под контроля. Это все сложнее регулировать.

Кардинал США не унимался:

— Сир, у меня нет выбора. Мне нужно увеличивать рождаемость. Как иначе заполнить пробелы в науке?

Кардинал России хмыкнул:

— Воруйте мозги, как привыкли. В твоих высокотехнологичных корпорациях сплошь индусы, китайцы и русские. Не удивлюсь, если ни одного урожденного американца не найдется.

— Мы забираем лишь тот ресурс, что вы не в состоянии рационально использовать. Лучше скажи спасибо. Мы действуем деликатно, дипломатично.

В спор вмешался кардинал Британии:

— К слову о дипломатии, Ваша светлость. Россия увеличивает группировки войск на западных границах, наращивает ракетный потенциал. Мы не можем сосредоточиться, вынуждены тратить ресурсы на сдерживание русской армии вместо выполнения главных задач.

Сир остался невозмутим:

— Я слежу за ситуацией. Действия России не противоречат декларации о конкурентной среде. Препятствий для выполнения ваших обязательств нет.

Кардинал Британии настаивал:

— Они фактически ведут боевые действия против нас и соседних республик.

Кардинал России усмехнулся:

— Спасибо за поддержку, Сир. Уильямс, повторяю: мы действуем в рамках своих государственных интересов и не

нарушаем принятых здесь правил.

— Вы действуете безрассудно и опасно! — горячился кардинал Британии.

— Мы возвращаем свои территории и сферы влияния.

— Которые утратили из-за развала, допущенного по собственной вине, — уколол оппонента кардинал США.

— Допущенного из-за ваших умышленных действий, — и не думал уступать в споре кардинал России.

Лайер в ответ развел руками:

— Борьба за лидерство. Мы выиграли.

— А мы хотим реванша.

— Не время. Угмонитесь, иначе опять надорветесь и опозоритесь на весь мир.

— Не твое дело, Уильямс. Мы не обязаны получать твое согласие на свои суверенные действия. В границах СССР мы достигли колоссального прогресса и здорово помогли нашему общему делу. Да, мы долго запрягали, но затем совершили мощный рывок.

— А следом — не менее мощный развал.

— Благодаря вам, — отрезал Кликин.

— Благодаря нам вы не сдохли с голоду. Скажи спасибо.

— Засунь себе в задницу ножки Буша, которыми вы нас травили!

— Какая же ты неблагодарная свинья, Кликин, — процедил Уильямс.

Сир прервал спор коротким жестом:

— Прекратите.

Кардиналы тут же умолкли и виновато опустили головы.

— Мое решение. Россия продолжит действовать в своих интересах. Лайер, Уильямс, не требуйте того, чего нет в нашей декларации. Противодействуйте, конкурируйте. Я — гарант того, что никто в мире не будет действовать в нарушение установленных правил игры. Свои хотелки оставьте при себе.

Кликин просиял:

— Благодарю, Сир!

— Не стоит радоваться. Ты ввязался в опасную авантюру, утратил способность трезво оценивать положение дел. А значит, не заметишь, когда ситуация выйдет из-под контроля. И тогда пеняй на себя. Твой президент Радин наступает на те же грабли, что и его предшественники. Он выстраивает вертикаль власти, которая тормозит ваш прогресс. Если вы допустите фатальные ошибки, я приму меры. Хорошо подумай, стоит ли ему оставаться у власти? Конец твоей протекции и его власти могут иметь крайне печальные последствия. Вспомни, чем закончилась история Российской империи. Вспомни жестокую казнь царской семьи. И то, как мы казнили тогдашнего кардинала и его семью. Господа, не забывайте, что бывает, когда меня кто-то разочаровывает и не хочет исправлять свои же ошибки. Не смей играть с моим терпением! Я всегда готов к крайним мерам.

Кликин побелел, ладонь его левой руки судорожно дер-

нулась. Но он быстро взял себя в руки — в компании столь хищных и коварных людей опасно проявлять слабость.

— Сир, Ваше превосходительство, я уверен, что у меня все получится. Мы учли ошибки прошлого.

Сир недовольно махнул рукой:

— Закроем тему. Я тебя предупредил. Кайзер, что дальше?

— Проект «Идеальный убийца». В свете срыва графиков производства боевых роботов он представляет для Ордена особый интерес. Уильямс, доложите.

Кардинал США поднялся со своего кресла:

— Все идет идеально, отклонений от графика нет. Процесс технологически сложный, но тесты прошли успешно. В скором времени приступим к испытаниям опытного образца в боевых условиях. Могу заверить, что серийный выпуск бойцов стартует на пять месяцев раньше запланированных сроков.

— Кайзер, возьми на особый контроль. Эти бойцы нам нужны, — приказал Сир.

— Слушаюсь, Ваша милость, — покорно кивнул Кайзер.

— Если все пойдет по плану, они станут главной ударной силой Ордена, пока будем решать вопросы с производством роботов.

— Я не подведу, босс! — заверил его Уильямс.

Сир обвел присутствующих властным взглядом:

— Я обращаюсь ко всем. Внимайте каждому слову. Необ-

ходимо ускорить процессы. Ситуация развивается стремительно. Мы не можем позволить себе расслабиться. Ибо стремимся к созданию идеального мира. Мира, в котором будем жить, как боги. Численность населения оптимизируем до 250 миллионов послушных рабов. И впервые в истории Ордена сможем выйти из тени. Действовать открыто. Не бояться. Ведь у нас будет сила, полностью подчиненная нашей воле. Наступит золотая эпоха Ордена, которая будет длиться вечность. Все мои поручения и приказы должны иметь для каждого из присутствующих первоочередное значение. Я дал вам огромные ресурсы и власть. Вы обязаны совершить финальный рывок. Не подведете меня, провинившимся не удастся избежать наказания. Совещание окончено. Желаю нам власти и величия!

Троих кураторов кайзер попросил задержаться для личного общения с владыкой. Последним вызвали Кликина.

— Ты хотел меня о чем-то спросить?

— Сир, Ваше превосходительство, мои люди доложили, что кто-то разнюхивает по тому делу в парке. И вот я хотел поинтересоваться. Это не Ваш человек?

— Нет. Я передал все полномочия тебе.

— Хорошо, спасибо, Ваше превосходительство! Я просто хотел уточнить, на всякий случай. Мы оперативно вычислим и допросим его.

— Возьмите подонка живым. Нужно выбить из него всю информацию. И найди всех, кто с ним связан.

— Принято, Сир. Я исполню Вашу волю.

— Ступай.

Кликин выскочил из зала. Сир остался наедине с Кайзером.

— Возьми ситуацию на контроль, — бросил владыка. — Не нравится мне это.

— Будет исполнено, Ваша милость.

Глава 6. Крис. Приключение в джунглях

Гул винтов заполнил кабину вертолета, оседая в ушах тяжелым металлическим рокотом.

Крис Эволби, первый образец проекта «Идеальный убийца», приближался к цели — партизанскому лагерю, затерянному в джунглях Латинской Америки.

Задача предельно ясна: показать инвесторам, на что он способен. Руководство ИВЧО, следившее за операцией через камеры и сенсоры его амуниции, желало знать, насколько их продукт эффективнее и смертоноснее бойца спецназа.

Для Криса это был тест на зрелость. Если он его сдаст, жизнь разделится на «до» — жалкое прозябание и «после» — сплошное насилие.

Пройден долгий путь: операции, эксперименты, изнурительные тесты, тонкая настройка вспомогательных систем, доведенных до безупречного взаимодействия с его сознанием, мышцами и рефлексам.

В предвкушении кровавой бойни идеальный убийца ощущал приятное волнение.

«У меня аж привстал», — мысленно ухмыльнулся он.

В памяти вспыхнули кадры мести. Саманта - девушка из бара, которая отвергла Криса. С каким же восторгом вспоминал он те ночи. Как насиловал и пытал ее в своей квартире. Лицо жертвы, искаженное ужасом и отчаянием. Мольбы о пощаде лишь сильнее распаляли жажду агрессии. Финал — ночная улица и мусорный контейнер, поглотивший следы содеянного.

Неделю спустя Дженни объявила выговор. Реального наказания не последовало. Эволби знал себе цену и искусно пользовался своим положением, стараясь, впрочем, не перегибать палку.

Голос командира экипажа прорезал шум в ушах:

— Мы высадим тебя в одной миле от пункта назначения. Координаты в чипе. В лагере около двадцати бойцов. Задача — уничтожить всех. Будь осторожен: эти ублюдки знают свое дело.

Крис наградил командира презрительным взглядом и надменно ответил:

— За меня не волнуйся. Лучше помолись своему Богу за спасение их душ. Скоро эти ничтожества смогут лично проверить, существует ли он.

Командир недоуменно покачал головой. Еще во время проведения инструктажа этот человек вывел из себя весь экипаж. До такой степени, что они с радостью пустили бы в него очередь из пулемета.

— Окей, ковбой. Удачи, — бросил он на прощание.

А про себя добавил: «Надеюсь, ты сдохнешь, ублюдок».

Вертолет снизил высоту, позволяя Крису спрыгнуть на землю в высокую траву. За спиной остались гул винтов и полные ненависти взгляды летчиков и ликвидаторов.

Датчики, тепловизоры и сенсоры ожили, хлынув в мозг потоком сигналов на движение, шум и тепло. В сознании идеального убийцы джунгли мгновенно превратились в кибернетический хаос.

— Поработайте над этим! — прошипел Крис в эфир. — Слишком много ненужной информации засоряет мое сознание. И датчики эти сильно отвлекают.

Ему не ответили. Информация фиксировалась, но никаких советов и комментариев по обратной связи не передавалось. На главном тестовом задании испытуемый должен принимать решения самостоятельно.

Вот и лагерь: деревянные домики и строения с кровлей из пальмовых листьев — все построено на скорую руку, выглядит небрежно и аскетично. Двое дозорных с карабинами наперевес охраняли покой боевых товарищей.

Незванный гость прицелился и начал стрелять. Первый глухой хлопок — пуля вошла точно в голову. Второй — пуля задела по касательной, но тут же последовал еще один выстрел — точно в лицо.

Подобравшись ближе, Крис занял удобную позицию и застыл в ожидании.

Из домика вышел босоногий юноша с лепешкой в руке. Невооруженный. Хлопок. Парень рухнул лицом вниз. Эволби с удовольствием наблюдал, как кровь из раны в голове смешивается с грязью и дождевыми струями — джунгли накрыло тропическим ливнем.

Дверь снова отворилась. Появившийся на пороге мужчина изумленно разглядывал своего товарища, лежащего в луже крови. Хлопок. Тело опрокинулось внутрь лачуги, из которой тут же раздались крики.

Идеальный убийца, довольно ухмыляясь, открутил глушитель с винтовки, дабы насладиться кровавым шоу в полной мере.

Лагерь в одно мгновение охватил хаос. Вооруженные бойцы метались в разные стороны, беспорядочно палили по кустам и погибали один за другим, сраженные меткими выстрелами.

Последние трое укрылись за контейнером. Крис бросил гранату. Взрыв разорвал одного бойца, двоих посеколо осколками. Один из раненых истошно кричал, схватившись за обрубок руки. Убийца неторопливо подошел, достал нож. Лезвие чиркнуло по горлу, оставив за собой кровавый шлейф.

Счастливый Эволби упоенно следил за агонией жертвы. Эта конченная сука Дженни была права! Результат превзошел все ожидания!

Второй раненый обеими руками сжимал окровавленный живот, из последних сил цепляясь за жизнь. Крис перевер-

нул его на спину и заглянул в глаза - в них застыла боль, смешанная с отчаянием.

— Дьябло... дьябло... — прохрипел мужчина.

— Да, амиго, я для тебя и «дьябло», и сам Господь Бог!

Крис вонзил нож в область печени и принялся методично прокручивать лезвие, погружая жертву в мучительную агонию.

— Дьябло, — с ухмылкой произнес он.

Неожиданно датчики на спине зафиксировали движение. Кто-то выскочил из лачуги и бросился бежать в сторону зарослей. Идеальный убийца мгновенного выхватил винтовку и дважды выстрелил, сразив беглеца.

Подойдя к новой жертве, Крис с удивлением увидел перед собой девушку лет шестнадцати. В руках она сжимала младенца и умоляла пощадить дитя:

— Синьор! Пор фавор! Ниньо! Ниньо!

— Прости, сеньорита, — язвительно произнес Крис. — Но у меня приказ.

Дулом винтовки отвел материнскую руку в сторону и наставил ствол на крошечную голову беззащитного создания.

— Ставлю десять песо, что лопнет как арбуз.

В мертвой тишине раздался выстрел, за которым последовал душераздирающий крик матери.

Опытный образец проекта «Идеальный убийца» успешно справился с последним испытанием.

Глава 7. Ищейка. Идущий по следу

Тим Роулс — искушенный детектив, один из лучших в своем деле.

Внешность заурядная: средний рост, острые черты лица, глубокие карие глаза, короткие светлые волосы. Но за непримечательной оболочкой скрывались блестящий ум, талант и негибкая решимость.

Служба в тайной организации давала массу привилегий: доступ к самым современным технологиям; открытые границы всех стран мира и возможность ввозить в них все, что вздумается; нет нужды отчитываться перед правительством. Бонусом — полный иммунитет от контроля и проверок со стороны ФБР, ЦРУ и полиции.

Еще во времена учебы в Стэнфорде преподаватели разглядели в юноше незаурядные способности и огромный потенциал. Тим с лихвой оправдал ожидания: за три года работы в полиции Иллинойса стал лучшим сыщиком страны.

Когда к нему явился таинственный незнакомец и предложил двести тысяч долларов в год, служебную квартиру, оплачиваемый отпуск и внушительный соцпакет, Роулс не удивился.

Теперь его маршруты частенько пролегли далеко за пределами США. В международных командировках опытный следопыт выслеживал тех, кто растворился в океане людских

масс.

Новый вызов — Кабо-де-Эсперанса, маленький мексиканский городок, пропахший запустением. Ветхие дома, старенькие пикапы и вывески, выцветшие под палящим солнцем. Среди местных редко встретишь молодежь.

Тиму не нравилось это место. Здесь не говорили на английском, не любили американцев, да и сам он предпочитал работать в Штатах, где все понятно и привычно.

Поступила информация, что в окрестностях города скрывается Мигель, один из участников нашумевшей чикагской перестрелки. Детектив знал, что местные будут молчать: из-за неприязни к американцам, страха перед картелями и полицией, перед гневом соседей. Но долг службы превыше всего. Его талант — дотошно анализировать любую поступающую информацию. Чутье и постоянный поиск рано или поздно приведут следопыта к цели. Ни одному преступнику не удалось скрыться от Тима Роулса.

Спустя семнадцать дней усердной работы удалось выйти на след беглеца.

В ожидании группы ликвидаторов Тим завтракал в пустом ресторане отеля. На столе — привычный завтрак, который он механически жевал, сосредоточенно просматривая свои записи.

К столу подошел Эндрю Карсэл — глава отряда ликвидаторов. Высокий, широкоплечий, с хищным взглядом человека, для которого чужая жизнь стоит ровно столько, сколь-

ко отдано за нее приказом.

— Привет, ищейка, — бросил головорез, усаживаясь напротив.

— Ну здравствуй, приятель. Как твои дела?

— Какие могут быть дела в этой дыре? Пыль, жара, вонь от мусора повсюду. Ужасное место.

Тим кивнул:

— Мне тоже не особо нравится.

— А кому оно может нравиться? Мне сказали, ты на финальной стадии. Вот я и приехал.

— Все верно, господин ликвидатор, — ухмыльнулся Тим.

— Нашел его в деревушке, километрах в пяти к югу отсюда.

— Молодец, Тимми, хороший мальчик. Куплю тебе хэппи-мил.

— Спасибо, папочка.

Манера общения Карсэла требовала от собеседника выдержки и терпения.

— Ты славно потрудился, ботаник.

— Не самое сложное расследование, господин хулиган.

— А какое было самым сложным? — Эндрю прищурился, наклонившись ближе к собеседнику.

— Россия. Подробности не скажу, извини.

Эндрю откинулся на спинку стула.

— Да плевать на подробности. Россия, говоришь? Ну и как тебе обитель упоротых коммунистов?

— Сложная страна. Москва, где я провел почти все время,

— огромный мегаполис. Еда непривычная, люди закрытые, но довольно гостеприимные.

— Гостеприимные? Это русские-то? Они в Америке вечно хмурые и недовольные ходят. Ты ничего не путаешь?

Тим усмехнулся:

— Никак нет. Да, они не улыбаются тебе при встрече, но если подружиться, стараются угодить и помочь. Местные ищейки, понятное дело, были крайне недовольны моим приездом и всячески мне мешали.

— Еще бы.

— Но меня удивил Влад — их главный ликвидатор. Он здорово помогал в делах, а в свободное время показывал Москву. Познакомил с семьей, водил в театры, на оперу и в музеи.

— Скукотища. Что-нибудь интересное было?

— Тебе бы запомнился поход в баню. Он позвал друзей, мы здорово провели там время. Парились, пили пиво, ели раков и креветок. А под конец он вызвал проститутку — и стало еще веселее.

Эндрю с громким смехом ударил кулаком по столу:

— Вот это парень! Я бы с таким точно подружился.

— Да, славный малый. Коммуникабельный, надежный и в работе абсолютно безжалостный. У них без бюрократии: нашли подозреваемого — сразу к пыткам.

— Рай, а не работа, — вздохнул Эндрю. — У нас, конечно, не Европа, но эти вечные согласования операций с местны-

ми властями здорово утомляют и мешают действовать оперативно. Сколько ублюдков упускаем, пока гребаный мэр очередного гребаного городка соизволит предупредить свои службы, что мы будем работать в их районе!

Тим кивнул, оставив пометку в блокноте.

— В России такого нет. Случайные жертвы не повлекут никакой ответственности или разбирательств. Главное — результат.

— Идеально. Все больше начинаю любить эту страну, — мечтательно произнёс головорез.

— Ты меня извини, мистер Карсэл. Я, пожалуй, пойду в свой номер, нужно собрать вещи. Координатор скинет тебе контакты проводника и всю необходимую информацию. Удачи.

— И тебе удачи, ищейка.

Эндрю крепко сжал ладонь Тима и, нагло ухмыляясь, некоторое время не отпускал. Тим аккуратно высвободил руку и направился к себе в номер.

Позвонил водитель и предупредил, что приедет через три часа.

Тим устроился в кресле, думая о Владе. Русский ликвидатор стал ему хорошим другом. Они здорово проводили время, часто шутили, смеялись и делились историями из жизни. Эти воспоминания казались особенно теплыми на фоне серых будней мексиканского городка.

Взглянув в окно, ищейка решил немного прогуляться пе-

ред отъездом. Ему не помешает слегка отвлечься от работы. В полдень Кабо-де-Эсперанса оживает.

Стоило Тиму выйти из отеля, его мгновенно накрыл местный колорит: яркие вывески местных забегаловок, ароматы еды, рёв моторов. Бредя по улице, он поймал себя на мысли, что скучает по нормальному общению. Заметив компанию местных, весело спорящих за столиком, твердо решил: как только найдёт всех соратников Иэна Мутара, обязательно навестит Влада.

Взял в руки смартфон, нашел нужный контакт и отправил другу селфи с подписью: «Угадай, где это я?»

Глава 8. Карсэл. Любимая работа

В гостиной небольшого домика Мигель ужинал вместе со своей матерью Долорес и племянницей Габриэлой, которая вот уже несколько дней гостила у них. Здесь, вдали от городского шума, время текло неторопливо, без привычной суеты мегаполисов.

— Семья, давайте помолимся, — произнес Мигель.

Взявшись за руки, члены семьи обратились к Господу с просьбой благословить их и щедрые дары Его. Над столом тем временем кружили ароматы кумина, кинзы и жареного перца.

В это самое время Эндрю Карсэл ожидал приезда местного полицейского, который должен был отвезти его к дому беглеца.

Раздался стук в дверь.

— Открыто, — бросил Карсэл, оборачиваясь.

В дверном проеме показался высокий рыжеволосый мужчина в клетчатой рубашке и джинсах.

— Кэп, пора ехать. Машина уже на месте.

Карсэл кивнул:

— Дай мне минуту, Майк

— Окей. Буду ждать внизу.

Мигель отложил приборы и обратился к племяннице:

— Габриэла, как твои дела в школе?

— Спасибо, дядя, хорошо.

— Что интересного можешь рассказать своему необразованному дяде?

— Перед каникулами на истории изучали восстание Спартака.

— Спартак? Знакомое имя, но не могу ничего вспомнить. Расскажи, что за человек такой?

Габриэла на мгновение задумалась.

— Постараюсь коротко. В Древнем Риме, это одна из величайших империй в истории человечества, жил гладиатор Спартак. Он был рабом и должен был сражаться насмерть на аренах вроде современных стадионов. Но Спартак мечтал о свободе. Однажды он вместе с товарищами поднял восстание и освободил других гладиаторов. Вскоре к ним присоединились десятки тысяч рабов, и их армия одержала несколько побед над римскими войсками. Долгое время они держали в страхе могущественную империю, но в конце концов римляне смогли их одолеть. Спартак погиб в бою, а его соратников распяли на крестах вдоль дороги, ведущей в Рим в назидание каждому, кто впредь осмелится бросить вызов империи.

Мигель помолчал.

— Какая интересная и печальная история... Спасибо.

— Про него даже фильмы и сериалы снимали, дядя Ми-

гель, — добавила Габриэла.

— Обязательно посмотрю! — с интересом произнес Мигель.

— *И где этот ублюдок? Сколько можно ждать?!* — взорвался Эндрю, метнув гневный взгляд в сторону дороги. Пальцы нервно постукивали по рукояти пистолета.

— *Синьор Карсэл, успокойтесь,* — пытался разрядить обстановку полицейский Родриго, приставленный как переводчик и помощник. — *Хуан скоро придет.*

— *Скоро?! Он сорвет мне всю операцию,* — прошипел Эндрю. — *Если из-за этого идиота я провалю задание, лично отправлю его к праотцам!*

В этот момент из темноты, освещенной лишь редкими фонарями, показался человек.

— *Вон он! Я его вижу!* — крикнул Майкл.

Эндрю выдохнул сквозь зубы:

— *Ну наконец-то.*

— Мама, как прошел твой день? — обратился Мигель к Долорес.

Та устало пожала плечами:

— Да как он мог пройти, сынок? Дела, дела... и снова дела. Ни конца, ни края им не видно.

Мигель усмехнулся:

— Ну ты давай тут, не драматизируй при внучке.

— Пусть заранее готовится, чтобы потом не так горько было, — вздохнула Долорес и бережно провела ладонью по локонам Габриэлы.

Мигель не сдержал улыбки:

— Вот любишь ты нагнетать. Не слушай ее, Габриэла, бабуля у нас вечно ворчит. Как охранник Антонио в супермаркете Силантро. Не удивлюсь, если они окажутся братом и сестрой.

В ответ Габриэла прыснула коротким смешком. Долорес тоже не удержалась и от души рассмеялась.

— *Еще примерно двести метров прямо. Затем справа увидите их дом, — перевел Родриго слова проводника.*

— *Я не понимаю, мать твою, ваших метров! — взорвался Майкл на переднем сиденье.*

— *А я, ублюдок, не понимаю ваши мили, — грубо ответил полицейский.*

— *Просто скажи, когда будем подъезжать, и хватит спорить, девочки, — прервал их Карсэл.*

Отужинав, Габриэла ушла к себе, оставив Мигеля наедине с Долорес.

— Мама, спасибо тебе за ужин. Как всегда вкусно, — поблагодарил Мигель.

— Пожалуйста, сынок.

— Знаешь, я сегодня был у Луиса. Он согласился купить

мой пикап по хорошей цене. Не представляешь, как я рад. Месяц был очень неудачный.

— Господь не оставил тебя! Господь всегда рядом. Он слышит нас. Слышит наши молитвы. И помогает в самые трудные минуты.

— И спасает даже в самых отчаянных ситуациях, как было со мной в Чикаго, — добавил Мигель.

— В жуткую историю ты вляпался, сынок. Не стоило слушать того американца.

— Я хотел поступить по совести, — попытался оправдаться мужчина.

— Поступать надо по уму, сынок, — упрекнула мать.

— Ты же знаешь меня, синьора Долорес. Где ум и где — я? — горько усмехнулся Мигель.

Разговор прервал протяжный гудок автомобиля за окном.

— Пойду посмотрю, кто там, — сказал Мигель, бросив взгляд на свою мать. — Наверное, Анхель привез запчасти для пикапа.

— А я пока приберусь на кухне.

Мигель подошел к двери. Из высокой керамической вазы достал пистолет, который прятал там с тех самых пор, как вернулся в этот тихий уголок.

На дороге припарковался черный внедорожник. Задняя дверь распахнулась — вышел крепкий мужчина с коротко стриженными темными волосами, широкоплечий. С переднего пассажирского места поднялся еще один, высокий, ры-

жеволосый.

— Здравствуй, Мигель, — произнес темноволосый.

— Доброй ночи, незнакомец, — поприветствовал Мигель.

— Что привело тебя в эти края?

Мужчина усмехнулся — от улыбки не веяло ни каплей дружелюбия.

— Я приехал, потому что ты себя плохо вел, амиго. Ай-яй-яй...

— На что ты намекаешь?

— Разве я намекаю? Я говорю прямо. Почти год назад вы с друзьями устроили в Чикаго небольшую бойню. Погибли люди, Мигель. Ты действительно думал, что сможешь просто сбежать из страны и мы тебя не найдем?

Мигель сдержанно кивнул.

— Давай поговорим об этом где-нибудь в другом месте, — сказал он негромко и осторожно потянулся за оружием.

Но не успели его пальцы коснуться рукояти, как прогремели выстрелы.

Мигель сделал полшага назад и рухнул на землю.

Карсэл подошел ближе и выстрелил еще дважды.

Затем развернулся, сел обратно в машину и коротко бросил:

— Поехали.

Автомобиль тронулся. Обернувшись, ликвидатор увидел, как на крыльцо выбежали женщина и девочка. Послышались крики и плач.

Эндрю улыбнулся. Он обожает свою работу.

Глава 9. Руслан. Призраки прошлого

Тесный кабинет с выцветшими салатовыми стенами, пропитанными духом уныния и безысходности. В углу — простенький стол с компьютером. Доктор равнодушным голосом озвучивает диагноз. Напротив замер пациент. Обычно спокойный и рассудительный, в этот раз он выглядит подавленным: напряженный взгляд, сжатые губы, холодный пот на висках. Пальцы мертвой хваткой впились в край стула. Каждое произнесенное врачом слово било наотмашь.

Привычный мир стремительно угасал. Очертания предметов таяли, сливаясь в бесформенное пятно. В голове одна за одна за другой накатывали волны ужаса и отчаяния, от которых невозможно было укрыться.

Диагноз доносился обрывками:

— Прогрессирующее... тяжелая форма... прогнозы неутешительные...

Руслан не задавал вопросов. Какой в этом смысл?

Будто во сне, с усилием поднялся со стула, механически кивнул и вышел. Дверь тихо захлопнулась за спиной. Лифт плавно донес до первого этажа.

Улица встретила сыростью и холодным дыханием осени. Жизнь, равнодушная, чужая, текла своим чередом: вечно

спешащие прохожие, редкий смех, лай собаки... машины гу-
дели и медленно ползли нескончаемым потоком.

Отныне Руслан не является частью этого мира. Его новый
путь — страдания и смерть.

— Тридцать три года... вот тебе и пожил, что называется.
— промолвил он вслух.

Стабильная, размеренная жизнь дала трещину, обнажив
главную проблему одиночества — невозможность разделить
боль, обрести утешение. Приемные родители покинули мир
живых: отец шесть лет назад, мать — два года спустя. Род-
ственников не осталось. Друзья? Двое близких товарищей
переехали за границу. Изредка созванивались, но разговоры
все больше напоминали формальный ритуал, лишенный теп-
ла и истинной близости.

Привыкший к одиночеству, Руслан порой находил в нем
преимущества. Но случались вечера, когда уютная обитель
встречала гнетущей пустотой. И в её вязком безмолвии все
отчетливее доносилось эхо щемящей тоски, напоминающее
о горькой цене, что платит каждый, кто не смог найти свою
вторую половинку.

Обреченный на смерть жадно вдыхал влажный, с приме-
сью топливных паров, воздух. На миг ощутил странное об-
легчение: холод отрезвлял, возвращал способность дышать
полной грудью.

Решил не ехать сразу домой. Не мог. Ему необходимо про-
гуляться, надышаться, развеять тягостные мысли.

Давненько он не посещал это место. С того памятного события. Парк встретил оградой деревьев с поредевшей листвой. У самого входа молодой музыкант на потертой гитаре исполнял незнакомую мелодию. Голос певца, слегка хрипловатый, но звонкий, сильный, завораживал.

*Годы быстро пройдут, жизнь уносит зима,
Блеск прожитых времен не вернуть никогда,
Не вернуть нам ту радость и прекрасные дни,
Не застать нам тот миг, где мы были юны.*

Сердце судорожно сжалось — образ из прошлого ворвался внезапным видением. Слезы подступили к глазам, а в памяти ожила давно забытая картина: прекрасная девушка и юноша, без ума влюбленный в нее. История любви, потускневшая под тяжестью лет, вновь вспыхнула с болезненной ясностью.

*А ведь помнишь тот вечер, где мы были одни?
Нам с тобою играли морские огни,
Волны нежно плескались под пение звезд,
Ну а мы наслаждались под тенью луны...*

Любовь явилась внезапно и наполнила тусклую жизнь яркими красками.

Москва, лето... толпа текла по туннелю нескончаемым по-

током. Юноша и девушка прошли в шаге друг от друга, но неведомая сила побудила их разом обернуться.

Диана улыбнулась первой. Руслан ответил — тихо и трепетно. Но не решился подойти.

Судьба подарила второй шанс.

Знойным летним вечером Руслан отдыхал с друзьями в уютном кафе, наполненном смехом и живой музыкой. Один из приятелей кивнул в сторону залитой светом веранды и предложил составить компанию очаровательным незнакомкам, расположившимся за угловым столиком.

И — чудо! Среди них оказалась она. Та самая.

Это знак судьбы!

Поборов внезапную робость, он подошел, присел на свободный стул рядом с Дианой и напомнил о мимолетной встрече.

— А я тебя заметила еще час назад, — засмеялась девушка. — Все ждала, когда подойдешь.

Беседа завязалась легко и непринужденно. Каждая произнесенная Дианой фраза отзывалась в сознании юноши дивной мелодией. Ее мягкий, чарующий голос пьянил, пробуждая в сердце волшебное чувство влюбленности.

Вечер постепенно угасал. Руслан, не желая расставаться, предложил Диане прогуляться. Она улыбнулась и кивнула.

Та ночь была редкой для Москвы — жаркой, безоблачной. Небо освещала полная луна, щедро заливавшая улицы серебром. Они гуляли по парку неспешно, наслаждаясь друг

другом, пока вокруг не стало совсем тихо и безлюдно.

Руслан остановился и заглянул Диане в глаза. Она улыбалась — нежно и игриво. Юноша мягко притянул ее к себе. Губы слились в поцелуе.

Мгновение растянулось в вечность, растворив в себе и былое, и грядущее. За нежностью, рожденной поцелуем, пришла сила — необъяснимая, первозданная стихия, стирающая границы и пределы человеческих возможностей.

Руслан отпрянул в ужасе.

— Что это было? — прошептала Диана. В ее взгляде смешались блаженство и изумление.

— Не знаю, — растерянно ответил Руслан.

— Уже поздно... Мне пора домой, — прошептала Диана.

— Я провожу.

Юноша с девушкой неторопливо зашагали к станции метро. По пути к дому снова завязалась душевная беседа — без спешки, с легким смехом и короткими взглядами, которые значили куда больше слов. На прощание Руслан обнял ее и осторожно поцеловал в щеку.

Диана взглянула ему в глаза и нежно улыбнулась:

— До встречи, Руслан.

— Напиши, когда доберешься до квартиры.

— Обязательно.

Домой он плыл сквозь ночь, не замечая ни улиц, ни фонарей, ни прохожих. В сознании звучала только она. Воображение рисовало сказочную картину: они вдвоем, уютный

дом, детский смех... В одночасье Диана стала его музой, той единственной, ради которой он готов переписать собственную жизнь.

Но в голову закрались и другие мысли — темные, неведомые прежде. Руслан чувствовал, что прикоснулся к чему-то большему, чем любовь. К силе, способной и вознести, и разрушить.

Ночь прошла без сна. Диана виделась не просто мечтой — знаком судьбы.

Через два дня они встретились вновь. К удивлению Руслана, Диана выглядела отстраненной. Улыбка — вежливая, но пустая. Фразы — короткие, обрывистые, напряженные. Она не смотрела в глаза, не задавала вопросов, избегала прикосновений.

Руслан терялся. Пробовал шутить, вспоминал их первую встречу — тщетно. Его слова скользили мимо, не находя отклика. Где он ошибся? Когда между ними возник этот холод?

Ощущал, как вязнет — в чужом взгляде, в чужом молчании, в непонятной вине.

Причина перемены в поведении Дианы оказалась банальной. Еще до встречи с Русланом ее сердце было занято другим.

Костя, живший в соседнем подъезде, долгое время оставался для нее недостижимым: словно не замечал, проходил мимо, не отвечал на улыбки.

На следующий день после прогулки с Русланом Диана случайно столкнулась с Костей в торговом центре. Юноша узнал

соседку и предложил выпить кофе.

Завязался разговор. Подпитанная тайной любовью, беседа выдалась непринужденной и раскованной. Смех звучал без натуги, паузы не тяготили. Кофе перерос в неспешную прогулку, прогулка — в обмен контактами.

Отношения развивались стремительно. Костя вошел в жизнь Дианы легко — дверь для него была давно открыта. А Руслан превратился в лишнюю фигуру, случайную главу, которую пора перелистнуть.

Диана решила признаться. Вежливо и сдержанно, стараясь не задеть его чувств. В голосе звучало сожаление, но не сомнение.

Руслан слушал, отказываясь верить. Питал иллюзию, что это ошибка, недоразумение, что она вот-вот улыбнется и скажет: «Ты все не так понял». Но улыбка не пришла. Вместо нее — деликатно поставленная точка.

В сознании остались лишь тени: расплывчатые вопросы, щемящие догадки, ощущение, что он упустил что-то ценное. Навсегда.

Долгие годы образ Дианы не давал покоя — золотистые локоны, мягко падающие на плечи, завораживающий взгляд, выразительные скулы, слегка хриловатый голос...

*Бремя ран меня мучит, и все тянет назад,
Память прожитых дней не отпустит никак.
В ночь на небе взойдет ярче ярких луна,*

Ну а в сердце моем лишь печальный закат...

В те жаркие хрупкие дни несчастный потерял не только ее, а часть самого себя. Ту уязвимую частичку, что умела верить в любовь, чудо. И с каждым годом становилось страшнее. вдруг он больше не познает этого чувства?

Когда угас последний аккорд, в вечернем воздухе воцарилась тишина. По щеке Руслана скатилась слеза. Он зааплодировал — не только уличному певцу, но и его скорби, которую тот излил в песне.

Подойдя к юному исполнителю, Руслан поблагодарил и аккуратно положил несколько купюр в футляр.

— А теперь, — прошептал он, — пройдусь немного.

Медленно прогуливаясь по осеннему парку, словно в последний раз наслаждался увядающей природой. С наслаждением вдыхал холодный воздух октября, в котором витал запах прелой листвы и сырой земли. Слегка утомившись, присел на промерзшую, мокрую после дождя деревянную лавку и погрузился в раздумья.

Взгляд скользил по ковру пожелтевшей листвы, по хрупким силуэтам обнаженных деревьев, по выцветшей траве, приникшей к холодной земле.

Как странно устроена природа.

Лето — карнавал. Деревья в ярких убранствах, птицы поют по утрам, в густой траве кипит жизнь крошечных созданий. Тепло. Безмятежно.

Затем приходит осень — грустная, но щедрая. Нарядные деревья завораживают ослепительной листвой, но задыхаются под тяжестью и блеском даров — слишком ярко, слишком щедро, слишком тяжелы подношения. Ища спасение, они сбрасывают с себя золото, моля о жизни вечной. Поздно! Исполины погибают, превращаясь в иссохшие мумии.

Осень, осознав, что натворила, содрогается от боли, ведь она лишь хотела поделиться красотой. И рыдает — горько, пронзительно, холодными дождями. Земля жадно впитывает ее слезы, чтобы напоить живительной влагой усопших, но не в силах воскресить прекрасные создания — весь свет и тепло унесло с собой беззаботное, вечно ускользающее лето.

Злая зима прогоняет несчастную осень. Холодная. Безжалостная. Как сама смерть. Накрывает все мертвое белым саваном. И власть ее абсолютна.

Но даже ее леденящее дыхание не вечно.

Весна всегда возвращается, неся с собой возрождение, тепло и свет души. Щедро окропляет землю живительной влагой, вызывает к мертвым корням, шепчет забытые песни жизни.

И рождается чудо. Деревья вновь оживают, выбрасывая зеленые побеги ввысь, словно ладони, обращенные к небу. Природа расцветает — в надежде, в благодарности, в ожидании. Растения стелются по земле, упиваясь утренней росой, укрывая под собой пробудившийся мир крошечных созданий — насекомых, ожидавших весну в зимней спячке.

Колесо природы совершает новый оборот — неспешно, неумолимо, временами с опозданием, иной же раз — раньше срока.

Но не в случае Руслана.

В его жизни не будет нового витка. Болезнь уже не отступит. И невозможно ее обмануть, убежать, пересидеть под одеялом до весны. Его зима будет последней.

Тягостные мысли прервал незнакомец.

— Здравствуй, Руслан, — произнес он вежливо, но Руслан от неожиданности вздрогнул.

— Ох, ну и напугали вы меня! — выдохнул он, прижав ладонь к груди. — Совсем не услышал, как подошли.

— Извини, добрый друг. Я так взволнован нашей встречей, что забыл об элементарной вежливости. Прости еще раз. — Незнакомец виновато улыбнулся.

Руслан растерянно покачал головой:

— Вам не за что извиняться. Простите, а мы знакомы?

— В каком-то смысле да. Точнее, я тебя знаю, мой добрый друг.

— Я ничего не понимаю. Кто вы? — Руслан пригляделся к незнакомцу.

Невысокий, коренастый. Лицо в морщинах, с выразительной костной структурой: низкий лоб, выдающиеся скулы, тяжелый, будто вырезанный из камня подбородок. Крупный нос с легкой горбинкой. Короткие волосы и борода отливали серебром. В глубине карих глаз читались мудрость и печаль.

Одет незнакомец был в темно-коричневое пальто, черные брюки и ботинки. Облик его не выделялся ничем примечательным, и все же от него веяло силой — не физической, а ментальной.

— Меня зовут Сократ. Будем добрыми друзьями, Руслан, — представился он. — Чтобы ты понял, кто я такой и почему тебя искал, позволь мне начать с самого начала. И прошу прощения, если мой рассказ покажется долгим и отнимет твое время.

— Я никуда не спешу и с интересом вас выслушаю, — успокоил его Руслан.

Сократ вежливо кивнул в благодарность за терпение.

— Жил я самой обычной жизнью. Рано женился, работал, воспитывал сына. Мечтал на пенсии купить дом с большим участком и выращивать виноград. Но моя жизнь изменилась, когда я потерял жену.

— Примите мои соболезнования.

— Спасибо, добрый друг... Я человек семейный, и когда этот мир покинула моя половинка, пришло опустошение. Не мог себе места найти. Впал в уныние. Долгое время даже на улицу не выходил, просто сидел дома, в молчаливом трауре. Казалось, дни стали тусклыми копиями одного и того же сюжета. Лишь спустя полгода я немного пришел в себя и решил сменить обстановку: отправиться в небольшое путешествие, просто чтобы отвлечься от этой душащей тишины.

Рассказ увлек Сократа. лицо его озарила улыбка.

— Это было около десяти лет назад. Я полетел в Испанию — никаких планов, просто хотел побыть среди людей. Нашу экскурсионную группу повезли в крошечный городок с поэтичным названием Колапсо-де-лос-Суэнос. Мы гуляли по его окраине, когда я отстал от группы и случайно заметил потрепанный сверток у края тропинки. Из любопытства поднял и, к своему удивлению, обнаружил в нем старинную книгу в кожаной обложке. Я полистал её, слов было не разобрать, ибо написана на неведомом мне языке, страницы исписаны диковинными символами. Меня сильно удивило, что книга сохранилась практически в идеальном состоянии — будто время не коснулось ее вовсе.

Слушая с неподдельным интересом, Руслан все не мог понять, как эта поездка может быть связана с ним.

— Я не мог просто оставить ее там. Неведомая сила заставила меня спрятать книгу в рюкзак и забрать с собой. В ту же ночь мне приснился странный сон: старец и воин вещали о битве с могучим злом. Старца звали Мельхиор, воин — Малсар. Они попросили сберечь книгу и увезти с собой. С меня семь потов сошло в аэропорту. Я всерьез думал: задержат, арестуют, а книгу конфискуют. Но я прошел без проблем и вернулся в Москву с этой загадкой в сумке.

Сократ слегка волновался. Но не страх тому виной. А эхо воспоминаний.

— Дома я часто открывал книгу, просто смотрел на страницы, не понимая ни слова, но этого и не требовалось. Она

действовала на меня успокаивающе, от нее исходила светлая энергия. Затем, какое-то время спустя, в одну жаркую летнюю ночь, Мельхиор и Малсар вновь потревожили мой сон. И молвили: в мир явилась Сила. И тот, кто выпустил ее, — избранный, последняя надежда Света в грядущей битве со злом.

— Интересные сны Вам снятся, Сократ.

— Я тоже считал это сном... до следующей ночи. Они вновь явились ко мне и велели найти избранного. Твердили, что это произошло в этом самом городе. Я спрашивал: «Как? Как я найду того, кого никогда не видел, в городе, где миллионы лиц?» А они ответили: «Когда окажешься в том самом месте, где Сила явилась в мир, ты почувствуешь её и узришь энергетический след избранного». На третью ночь все повторилось. Тогда и понял: выбора нет, иначе они сведут меня с ума. Я принялся за поиски. Объездил всю Москву. И как только приблизился к этому парку, действительно ощутил Силу. Долгие годы приезжал сюда в самое разное время в надежде встретить избранного. Но ты все не приходил.

— Это место навевает горькие воспоминания. Я впервые вернулся с той самой ночи, — с грустью в голосе произнес Руслан.

В глазах Сократа на миг вспыхнула искра.

— Но все равно вернулся сюда, мой добрый друг. А я настолько увлекся своей миссией, что уже не мог остановиться.

Она вернула мне смысл жизни и помогла отвлечься от горькой потери. Это было настоящее приключение, полное тайн, рисков и переменных. Я не сдался! И вот нашел тебя, мой добрый друг! Нашел!

— Вы свалились, как снег на голову... — Руслан все не мог поверить в происходящее. — И рассказываете какую-то невероятную историю. Которую любой разумный человек сочтет как минимум подозрительной. Несмотря на определенные совпадения.

— Обращайся ко мне на ты, добрый друг. Я понимаю твое недоумение и не прошу верить мне вслепую. Давай поступим следующим образом: я просто передам тебе ту самую книгу, с которой и началось мое приключение. А дальше ты сам сделаешь выводы.

Руслан покачал головой:

— Поздно. Всего пару часов назад я узнал, что смертельно болен. Мне осталось жить — недели, а может, дни.

Лицо Сократа помрачнело. Но он быстро овладел собой.

— Прости. Я не знаю, как утешить тебя... Но постараюсь сделать все, что в моих силах. А если слова Мельхиора правдивы, то Сила спасет тебя. Прошу, уважь старика.

Руслан немного поколебался и устало ответил:

— Похоже, сопротивление бесполезно, да?

Сократ вновь оживился:

— Те, кто прислал меня... не оставили иного выбора, мой добрый друг.

— Да что я теряю, в конце-то концов? — с улыбкой произнес Руслан. — Ладно, твоя взяла. Я согласен, мой новый добрый друг.

И протянул ладонь, которую Сократ крепко сжал.

— Спасибо тебе, Руслан! Ты не представляешь, как я счастлив услышать твое согласие! Диктуй свой адрес. Через три часа буду у тебя!

Глава 10. Коля и Никита. Знакомство

Едва перешагнув порог двадцатилетия, Коля отправился покорять Москву.

Родом из провинциального Ленинска. С детства рос неприметным и скованным, но таил в себе чрезмерные амбиции. Трусливый по натуре, неспособный постоять за себя, он не пользовался авторитетом среди сверстников. С годами чувство неполноценности лишь усиливало внутренние комплексы, трансформировавшиеся в жгучее желание однажды заслужить уважение окружающих.

Тяги к знаниям Коля не испытывал. С трудом окончив девять классов, бросил школу и отправился за своей мечтой — заработать все деньги мира.

Для начала с приятелем принялся за первое «дело»: по ночам парочка друзей воровала черный и цветной металл с частных дворов и промзон, затем добычу сдавали в пункты приема.

Но мелкая добыча не могла утолить жажду денег и власти.

Решив, что в родном городке достиг потолка, юноша вме-

сте с семьей перебрался в столицу.

Москва жила иной, обособленной жизнью — деловой, алчной, суетливой. И манила деньгами и влиятельными знакомствами.

Дела стремительно шли в гору. Пройдоха оказался цепким и беспринципным, умел играть на человеческой жадности. И все же деньги были лишь инструментом. Коля методично налаживал связи, искусно играя роль преуспевающего бизнесмена и щедро одаривая нужных людей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.